

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

99 Е. Чириковъ—Въ отставку . . . 7 к.	116 Л. Андреевъ—Весенняя обѣ- щанія . . . . . 3 к.
100 Зарницы—Сборникъ стихотво- реній . . . . . 5 к.	117 И. Накилявъ—Пожь . . . . . 1 1/2 к.
101 Л. Андреевъ—На станціи . . . 1 к.	118 Суздальцевъ—Остперъ, другъ фабричныхъ дѣтей . . . . . 3 к.
102 И. Вулицъ—На край свѣта . . . 1 1/2 к.	119 Кривковъ—Въ родныя мѣста . 5 к.
103 П. Рубинъ—Искорки . . . . . 5 к.	120 В. Г. Короленко—Государствен- ныя землицы . . . . . 7 к.
104 В. Короленко—Марусина за- имка . . . . . 10 к.	121 М. Конопницкая—Янтокъ . . . 1 1/2 к.
105 П. Д. (П. Мельшинъ)—Избран- ныя стихотворенія . . . . . 6 к.	122 А. Доловская—Нухимъ . . . . . 3 к.
106 Л. П. Андреевъ—Въ темную заль . . . . . 3 к.	123 П. Буточина—Случай № 212 . 1 к.
107 Д. В. Андреевъ—Валъ . . . . . 2 к.	124 С. Русова—Какъ болгары доби- ли себя свободу . . . . . 6 к.
108 В. Бергсоевъ—Объ одномъ домѣ . . . . . 3 к.	125 В. Короленко—На ваганти . . 3 к.
109 В. Короленко—Послѣдній лучъ . 3 к.	126 Ногорѣзовъ—Въ слушн . . . . 3 к.
110 В. Короленко—Морозъ . . . . . 4 к.	127 Юшчевичъ—Кабатчикъ Генманъ . 4 к.
111 Л. Мельшинъ—Въ плѣну . . . . 3 к.	128 Накилявъ—Въ степи . . . . . 1 1/2 к.
112 П. Савиличъ—Въ худыхъ ду- шкѣхъ . . . . . 4 к.	129 Конопницкая—Мендель Гванскій . 3 к.
113 Черевковъ—Таннио счастье . . 5 к.	130 А. Пругавичъ—Миллионъ . . . 8 к.
114 П. Рубинъ—Книгомоша . . . . 12 к.	131 Осиповичъ—Въ лѣтнюю ночь . 2 к.
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ . . . . . 3 к.	132 Гези—Благотворительность . . 3 к.
	133 Какъ люди живутъ . . . . . 3 к.
	134 Какъ нѣмцы добыли себя свободу . 3 к.
	135 Короленко—Чужина . . . . . 3 к.

Здѣсь же складъ.

Н. С. Балабачовъ—Фабричные законы . . . . . 75 к.
И. И. Дятлявъ—Статьи по исторіи русса. права 2 р. 50 к.

I. Русскія реформы въ городѣ. II. Наши города за періодъ три четверти
настояща столѣтія. III. Изъ исторіи «заграничныхъ границъ» дворянству в
государствѣ 1786 года. IV. Изъ исторіи городского самоуправленія 1870 года. V. На-
ше городское самоуправленіе. VI. Годъ земства и земская соборность и
управленія московскаго-сударства. VII. Очеркъ исторіи пехоты въ Запад-
ной Европѣ. VIII. Единообразная комиссия 1707 года «о сочиненіи проекта
коннаго управленія». IX. Изъ исторіи «платнаго управленія». X. Царскій ка-
зачъ Московскаго государства. XI. Востокъ и почтеніе конница россій въ Рос-
сіи между «коннадушными классами» и «шляхтою». XII. Верховная власть
въ Россіи XVIII столѣтія.

Главный складъ издательства „Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону, Казанская ул., № 42.

Лица, выписывающія на 3 руб., въ предѣлахъ Европ. Россіи
(просятъ деньги присылать впередъ, можно марками),
за пересылку не платятъ.

Книжные магазины пользуются 30% скидкой

ОТДѢЛЕНІЯ:

- Въ Петербургѣ—въ книжн. магаз. О. Н. Поповой книж. магаз. „Трунь“
  - Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ „Трунь“ книж. магаз. Путиловой
  - Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ „Орлянонъ“, Ришельевская ул.
  - Въ Вяткѣ
  - „ Саратовѣ }
  - „ Харьковѣ }
- книжные склады губернскихъ земствъ.

Допл. цена. Ростовъ и-Д. Типографія „Донская Рѣчь“.

W 92

В. В. Подовозовъ.

Всеобщее
избирательное право
на Западѣ.

Второе переработанное изданіе.

Въ помощь
по избирательн.

Цѣна 5 коп.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

В. Алексѣевъ—Народовластие въ древней Руси	15 к.
В. Алексѣевъ—Земскіе соборы древней Руси	10 к.
И. И. Дитятинъ—Роль челоѣтій и земскихъ соборовъ	15 к.
И. И. Дитятинъ—Екатерининская коммиссія	15 к.
Дарестъ—Бельгійская конституція	7 к.
И. П. Вѣлоковскій—Разсказы. III т.	60 к.
И. П. Вѣлоковскій—Самоуправленіе и зем.	7 к.
Е. Н. Булгакова—Зря будущаго	25 к.
Е. Н. Булгакова—Японія и японцы	20 к.
А. С. Быкова—Англія и англичане	15 к.
В. В.—Великая французская революція	25 к.
В. Водовозовъ—Всѣобщее избирательное право на Западѣ	8 к.
Гаутманъ—Томъ 2-й (Ткачи и Извозчикъ Геншель)	7 к.
Феликсъ-Гра—Марсельцы	25 к.
А. Гербунковъ—Гарантія личной свободы въ Англіи	19 к.
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Франціи	7 к.
С. Живаго—Страшна изъ исторіи народнаго освобожденія въ Швейцаріи	10 к.
Е. Звигилицевъ—Общественное движеніе въ Россіи	20 к.
Н. Карышевъ—Экономическія статьи	15 к.
К. Каутскій—Ирландія	8 к.
К. Каутскій—Противорѣчія классовыхъ интересовъ во Франціи въ 1789 г.	20 к.
Н. Каутскій—Развитіе формъ государства	7 к.
А. Кизеветтеръ—Изъ исторіи законодательства въ Россіи XVII—XIX вв.	15 к.
А. Кизеветтеръ—Русское общество въ XVIII столѣтіи	15 к.
А. Кизеветтеръ—Деятельная вѣкъ въ исторіи Россіи	15 к.
А. Кизеветтеръ—Протопопъ Авакумъ	8 к.
А. Кизеветтеръ—Кузнецъ-Гражданинъ (изъ эпохи 60-хъ годовъ)	10 к.
В. Кокошницъ—Бюджетный вопросъ въ государствѣ съ предст. правл.	10 к.
Каръевъ—Французскіе писатели XVIII в.	10 к.
Котляревскій—Представительство совѣтательное	4 к.
П. Ланомъ—Исторія французскаго народа	25 к.
Лангманъ—Бартель Туразеръ, драма изъ рабочей жизни	15 к.
Лассаль—Сушность конституціи (2 рѣчи)	8 к.
Лассаль—Программа работниковъ	8 к.
В. Мавотинъ—На зарѣ русской общественности	15 к.
Милшницъ—Верховники и шляхетство	15 к.
Д. Петрушевскій—Великая хартія вольностей	15 к.
А. Пругавицъ—Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крѣпости	8 к.
С. Прокоповичъ—Длина рабочаго дня по русскому законодательству	10 к.
Прокоповицъ—Аграрное движеніе	10 к.
Рошницъ—Исторія крѣпостнаго права въ Россіи	10 к.
В. Строевъ—Московское Государство передъ реформами	20 к.
Семескій—Изъ исторіи общественнаго теченія въ 40-хъ г.	20 к.
В. С.—Трудъ и Капиталъ. Первонач. свѣдѣнія по политич. экономіи	10 к.
С. Г. Сватиковъ—Созанъ народныхъ представителей	10 к.
В. Щерба—Исторія русской школы	10 к.
Эрманъ-Шатрианъ—Исторія одного крестьянина	20 к.
Бебель—Государство будущаго	10 к.
Гэдъ—Коллективизмъ	4 к.
Каутскій—Соціальная реформа	20 к.
Либнехтъ—О налогахъ	5 к.
Либнехтъ—Отъ обороны къ нападению	10 к.
Энгельсъ—Жилищный вопросъ	10 к.
1 В. Г. Короленко—Пріемшишь	2 к.
2 В. І. Дмитриева—Майна-вира	3 к.
3 Е. Н. Чариковъ—Маленькій грѣшникъ	1 к.
4 Л. Ч. Андреевъ—Баргамотъ и	
Гараська [съ картинк.]	1 1/2 к.
5 ^а Кретцеръ—Исторія черн. спортука	1 к.
6 Криадтевскій—Для души	2 к.
7 Е. Н. Чариковъ—Смичка	2 к.

В. В. Водовозовъ.

Всѣобщее избирательное право на Западѣ.

Второе переработанное изданіе.

Изд. Н. Парамонова.
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

Дозволено цензурою 1 апрѣля 1905 г. Ростовъ на Дону.

Ростовъ на Дону.
Типографія „Донская Рѣчь“.
1905.

Всеобщее избирательное право на Западъ.

В. В. Водовозовъ.

✱

I.

Въ старое время въ нѣкоторыхъ государствахъ всѣми общественными дѣлами страны завѣдывало народное собрание, на которое сходились всѣ полноправные граждане государства; они выбирали должностныхъ лицъ, они назначали налоги и выработывали законы. Такъ было въ древнихъ Афинахъ, такъ было тысячу лѣтъ тому назадъ и у насъ въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ древне-русскихъ республикахъ. Но такое непосредственное пользование своими политическими правами совершенно не соотвѣтствуетъ ни громаднымъ размѣрамъ современныхъ государствъ, ни другимъ условіямъ ихъ жизни. Непосредственно всенароднымъ собраніемъ утверждаются законы, налагаются подати и избираются должностныя лица въ настоящее время лишь въ четырехъ маленькихъ государствахъ (кантонахъ): Ури, Гларусъ, Аппенцель, Унтервальденъ, входящихъ въ составъ Швейцарской республики *), которые

*) Швейцарія — союзное государство, которое состоитъ изъ 22 кантоновъ; каждый кантонъ представляетъ изъ себя отдѣльное государство, самостоятельно вѣдающее свои дѣла. Они вмѣстѣ образуютъ Швейцарскій Союзъ, въ вѣдѣніе котораго входитъ армія, сношенія съ иностранными государствами, таможня, почта, телеграфъ и др.

по численности своего населенія и по своей географической протяженности не превосходятъ нашу волость. Во всѣхъ остальныхъ современныхъ государствахъ Зап. Европы и Америки, не исключая и другихъ швейцарскихъ кантоновъ и всего Швейцарскаго Союза въ цѣломъ, на смѣну непосредственности явилось *представительство*. Не имѣя практической возможности сходитья вмѣстѣ для обсуждения общихъ дѣлъ, граждане выбираютъ изъ своей среды особыхъ лицъ,—делегатовъ или депутатовъ,—которые, являясь представителями ихъ интересовъ и убѣждений, вмѣсто нихъ обсуждаютъ и рѣшаютъ общественныя дѣла.

Прежде, въ средніе вѣка за человѣкомъ признавались какія бы то ни было права не какъ за человѣкомъ, а лишь какъ за членомъ извѣстнаго сословія. Тогда работало представительство *сословное*. Въ представительныхъ собраніяхъ того времени, завѣдывавшихъ дѣлами страны, какъ-то: польскомъ сеймѣ, французскихъ генеральныхъ штатахъ, германскихъ ландтагахъ засѣдали исключительно представители сословій, какъ таковыхъ. Такіе сословные сеймы процвѣтали вплоть до великой революціи, и послѣдніе французскіе генеральные штаты, обратившіеся въ учредительное собраніе, были выбраны въ 1789 г. на той же сословной основѣ.

Въ настоящее время сословное представительство доживаетъ свои послѣдніе дни. Оно еще сохраняется во многихъ верхнихъ палатахъ западно-европейскихъ парламентовъ (напр., въ англійской палатѣ лордовъ), донинѣ пред-

---

общія дѣла. Каждый изъ кантоновъ Швейцаріи есть республика, т.-е. государство, въ которомъ всѣми дѣлами страны завѣдуютъ лица, избранныя народомъ. И Швейцарскій Союзъ въ цѣломъ есть тоже республика. Такой же республиканскій союзъ, состоящій изъ 15 отдѣльныхъ республиканскихъ государствъ или штатовъ, представляютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Союзнымъ же государствомъ является и Германская Имперія, но только она является союзной монархіей, съ наслѣдственнымъ императоромъ во главѣ; состоитъ она изъ 25 государствъ, изъ которыхъ 22 (Пруссія, Баварія, Саксонія и др.)—монархіи, а 3 (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ)—республики.

ставляющихъ принципъ сословности, но въ нижнихъ палатахъ или въ парламентахъ однопалатныхъ оно почти совершенно исчезло, и только ландтаги нѣкоторыхъ германскихъ государствъ, да еще сеймъ Финляндіи, являются донинѣ въ большей или меньшей степени сословными *).

Такъ, напр., ландтагъ (парламентъ) Мекленбурга состоитъ изъ старшихъ членовъ всѣхъ дворянскихъ семействъ страны, каковыхъ въ ней числится болѣе 1000, и они слѣдовательно засѣдаютъ въ немъ не по праву избранія, а исключительно по праву рожденія; только 48 депутатовъ, избранныхъ нѣкоторыми привилегированными городами, пробиваютъ слабую, едва замѣтную брешь въ этой старинной, совсѣмъ не соотвѣтствующей духу времени организации. Во время великой революціи въ концѣ XVIII вѣка возникла и окрѣпла новая идея правъ человѣка и гражданина. Сообразно съ нею опредѣленные права принадлежатъ человѣку, не какъ члену опредѣленнаго сословія, а просто какъ человѣку, и въ число этихъ правъ входитъ право участія въ управленіи тѣмъ государствомъ, къ которому они принадлежатъ. Однако изъ этой идеи выводъ о всеобщемъ голосованіи, какъ единственно правильной основѣ избирательной системы, былъ сдѣланъ не сразу. Напротивъ, законодательное собраніе, смѣнившее въ 1791 г. учредительное, было избрано на основѣ имущественнаго ценза, хотя и невысокаго. Лишены права го-

---

*) Въ большей части такъ называемыхъ конституціонныхъ государствъ, т.-е. государствъ, въ которыхъ вырабатываются законы, опредѣляются подати и проч. не государемъ при посредствѣ людей, имъ назначенныхъ, а парламентами, т.-е. особыми собраніями людей изъ народа, эти парламены дѣлятся на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю. Въ нижней по большей части засѣдаютъ депутаты или делегаты, избранные народомъ, верхнія же состоятъ изъ очень разнообразными способами. Въ однихъ государствахъ (Соединенные Штаты, всѣ отдѣльные штаты, входящіе въ ихъ составъ, Швейцарія, Франція и др.) онѣ тоже избираются народомъ по какой нибудь особой системѣ, въ другихъ (Англія, Пруссія), въ нихъ засѣдаютъ либо люди по праву рожденія (дворяне), либо даже лица, назначенныя королемъ.

лоса были лишь совѣмъ круглые бѣдняки, число которыхъ было не велико, но все-таки слѣдовательно не личность человѣка, а лишь доходъ или платежъ податей признанъ основаніемъ для участія въ управленіи государства. Система имущественнаго ценза, издавна существовавшая въ Англіи, оттуда перешедшая въ Америку, привилась во Франціи и изъ нея распространилась по всей Зап. Европѣ, гдѣ и понынѣ играетъ видную роль. Однако съ конца того же вѣка у нея явился сильный врагъ въ лицѣ всеобщаго голосованія, признававшего не имущество или доходъ, а человѣка, и только его одного носителемъ политическихъ правъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ Америки, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Норвегіи, въ Испаніи окончательно восторжествовало всеобщее голосованіе; германскій парламентъ (рейхстагъ) тоже выбирается на основѣ всеобщаго избирательнаго права; но парламенты (ландтаги) большинства отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзной Германской Имперіи, какъ то: Саксоніи, Баваріи и другихъ, доннынѣ строятся на основѣ имущественнаго ценза. Промежуточное мѣсто между всеобщимъ голосованіемъ и имущественнымъ цензомъ занимаетъ избирательная система Бельгіи. Каждый взрослый (старше 25 лѣтъ) бельгіецъ имѣетъ право (и даже обязанъ) участвовать въ выборахъ въ бельгійскій парламентъ, но собственники недвижимаго имущества или сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ имѣютъ по 2 голоса, а нѣкоторыя категоріи гражданъ даже по 3. Въ Пруссіи право голоса принадлежитъ тоже всѣмъ взрослымъ пруссакамъ, но подаютъ его они не всѣ вмѣстѣ, а по классамъ. Самые богатые составляютъ первый классъ, зажиточные второй, бѣднѣйшіе третій. Каждый классъ избирателей въ каждомъ округѣ выбираетъ равное число выборщиковъ, а выборщики выбираютъ депутата. Въ округѣ человѣкъ 100 принадлежитъ обыкновенно къ первому классу, человѣкъ 1000 ко второму, тысячь 10 къ третьему, и такимъ об-

разомъ, хотя въ теоріи всѣ пользуются правомъ голоса, но въ дѣйствительности голосъ богатыхъ совершенно заглушалъ голосъ бѣднѣйшихъ классовъ. На основѣ умѣренного имущественнаго ценза до сихъ поръ еще держится избирательное право Англіи и на его же основѣ, только въ гораздо болѣе грубой формѣ, построена избирательная система Венгріи и Австріи.

Всеобщее избирательное право тамъ, гдѣ его еще нѣтъ, является теперь главнымъ требованіемъ всѣхъ тѣхъ партій Европы, которыя отстаиваютъ интересы народа (демократіи). Чѣмъ болѣе развиваются народныя массы, тѣмъ громче и громче требуетъ она права на участіе въ управленіи страной. Послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка видѣло распространеніе всеобщаго голосованія на Испанію и Норвегію; въ это же десятилѣтіе въ 1896 г. была пересмотрѣна конституція въ Австріи, и къ 353 депутатамъ австрійскаго рейхсрата (парламента), попрежнему избираемымъ состоятельными классами населенія, прибавлено 72 депутата избираемыхъ всеобщимъ голованіемъ. 72 народныхъ представителя, конечно, тонуть въ парламентѣ, состоящемъ изъ 425 депутатовъ. Тѣмъ не менѣе избирательная реформа 1896 г. ввела новый принципъ въ чисто и грубо классовою австрійскій парламентъ и окрылила надежды сторонниковъ всеобщаго голосованія.

Окрылила надежды—говоримъ мы.— Дѣйствительно, 15 лѣтъ тому назадъ борьба за всеобщее голосованіе въ Австріи еще только выходила на улицу, встрѣчая даже не противодѣйствіе, а лишь насмѣшки. Теперь же подъ знаменемъ, на которомъ написано требованіе всеобщаго избирательнаго права, идетъ могущественная соціалъ демократическая партія и не она одна; даже младочехи, еще недавно враждебные или по крайней мѣрѣ индифферентные къ этому принципу, требуютъ его. Ни манифестаціи въ рейхсратѣ и ландтагахъ, ни массовыя уличныя демонстраціи, ни полная невозможность для австрійскаго правительства принудить рейхсратъ къ правильной законода-

тельной работѣ не даютъ возможности противникамъ всеобщаго голосованія относиться къ этому требованію съ прежнимъ пренебреженіемъ. Нѣтъ, оно уже входитъ въ соображенія практическихъ политиковъ и можетъ быть не очень далека тотъ день, когда оно будетъ осуществлено въ дѣйствительности.

Въ Германской Имперіи, какъ мы уже сказали, всеобщее избирательное право въ полномъ объемѣ осуществлено лишь для обще-германскаго парламента (рейхстага). Благодаря этому мы видимъ странное явленіе. Одни и тѣ же округа, напр., Берлинъ, посылаютъ въ рейхстагъ однихъ депутатовъ (соціалъ-демократовъ) и совершенно другихъ (свободомыслящихъ) въ ландтагъ (парламентъ) прусскаго королевства. Болѣе трехъ десятковъ соціалъ-демократовъ посылаетъ Пруссія въ германскій рейхстагъ и не имѣетъ ни одного въ своемъ собственномъ ландтагѣ. 22 изъ 23 избирательныхъ округовъ, на которые раздѣлена Саксонія для выборовъ въ германскій рейхстагъ, посылаютъ въ него соціалъ-демократовъ и одинъ—антисемита; между тѣмъ собственный ландтагъ саксонскаго королевства состоитъ по преимуществу изъ консерваторовъ, антисемитовъ и національ-либераловъ, лишь въ небольшомъ числѣ изъ свободомыслящихъ; соціалъ-демократовъ въ немъ не имѣется вовсе. Такое положеніе вызываетъ недовольство не только соціалъ-демократовъ. Южно-германская народная партія и свободомыслящіе протестуютъ противъ него, какъ противъ позорнаго и печальнаго явленія, указывая, что законодательныя собранія такимъ образомъ вовсе не выражаютъ настроенія и нужды страны. Подъ вліяніемъ общественнаго движенія въ текущемъ 1904 г. произведена избирательная реформа въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ введено всеобщее прямое голосованіе, и такая же реформа стоитъ на очереди въ Гессенѣ.

II.

Сторонники всеобщаго избирательнаго права основываютъ свое требованіе на неотъемлемомъ правѣ человека, какъ таковаго, рѣшать свою судьбу. Съ перваго же взгляда видно однако, что подъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ нельзя разумѣть права всѣхъ и каждаго, включая сюда и новорожденныхъ младенцевъ, и сумасшедшихъ, и людей, совершившихъ уголовное преступленіе и лишенныхъ за него гражданскихъ правъ. Таковые нигдѣ избирательными правами не пользуются и пользоваться не могутъ, и всеобщее голосованіе распространяется лишь на лицъ, граждански правоспособныхъ. Но категоріи лицъ, лишенныхъ, такимъ образомъ, права голоса, различны въ различныхъ государствахъ и иногда расширение ихъ круга даетъ возможность противникамъ народныхъ интересовъ фактически отмѣнять или по крайней мѣрѣ искажать всеобщее избирательное право. Вообще осуществленіе и организація его во многихъ случаяхъ представляетъ значительныя трудности.

Когда его враги говорятъ, что прежде примѣненія его на практикѣ необходимо доразвить всѣхъ будущихъ активныхъ гражданъ государства до пониманія его задачъ и нуждъ, то исторія на это отвѣчаетъ напоминаніемъ о такихъ же заявленіяхъ противниковъ освобожденія рабовъ въ Америкѣ. «Нужно дать развитіе рабамъ раньше, чѣмъ ихъ освободить; теперешніе рабы не сумѣютъ пользоваться благами свободы». Рабы освобождены и благами свободы сумѣли воспользоваться прекрасно. Всегда и вездѣ, гдѣ право голоса давалось народнымъ массамъ, эти массы быстро доразвивались до сознанія общности своихъ интересовъ и умѣли пользоваться своимъ правомъ голоса не хуже аристократіи или буржуазіи. Еще лучше пользовались они имъ тамъ, гдѣ они сами завоевывали его посредствомъ упорной борьбы. Существуетъ предположеніе, что, когда Людовикъ XVI, передъ выборами генеральныхъ штатовъ

1789 г., расширилъ избирательное право 3-го сословія такъ, что оно было почти всеобщимъ голосованіемъ, то имъ руководила идея «прибѣгнуть къ всеобщей подачѣ голосовъ для противодѣйствія буржуазной оппозиціи, къ невѣжеству для борьбы съ просвѣщеніемъ» *). Разсчетъ этотъ, если онъ и былъ, оказался глубоко ошибочнымъ: народныя массы прекрасно освоились съ положеніемъ вещей и избранные ими въ первый же разъ представители оказались вполне на высотѣ своей задачи.

Несмотря на этотъ яркій примѣръ до сихъ поръ еще кое гдѣ высказывается мысль о необходимости связать право голоса если не съ образованіемъ, то съ грамотностью. «Дайте народу сперва грамотность, а потомъ уже дайте ему право голоса», такова формула, поразительно напоминающая соотвѣтственную ей формулу крѣпостниковъ передъ 1861 г. На это сторонники всеобщаго голосованія отвѣчаютъ; безграмотными массами столѣтія управляли грамотные,—и не позаботились дать имъ грамотности; не скорѣе ли пойдетъ дѣло, если безграмотные получатъ свою долю законодательной власти? Не связана ли теперь грамотность съ извѣстнымъ экономически привилегированнымъ положеніемъ и не явится ли образовательный цензъ замаскированнымъ имущественнымъ? Такъ возражаютъ его противники въ Италіи, гдѣ онъ существуетъ наряду и въ дополненіе къ цензу имущественному, и возражали въ Австріи, гдѣ онъ входилъ въ проектъ избирательной реформы гр. Тааффе 1893 г. Въ Италіи цензъ образовательный обнаружилъ впрочемъ еще одно свое очень важное свойство: онъ даетъ легкую возможность злоупотребленій. Избирательныя бюро (т. е. учрежденія, завѣдующія производствомъ самыхъ выборовъ) не рѣдко имѣютъ возможность не включить непріятныхъ имъ лицъ въ избирательный списокъ, на томъ основаніи, что въ его распоряженіи не было доказательствъ грамотности этихъ

*) Оларъ. „Политич. Исторія Франц. Революціи“. Москва. 1902 стр. 37.

лицъ, или наоборотъ, включить въ него пріятныхъ имъ въ дѣйствительности безграмотныхъ лицъ (последнее еще легче). Такъ въ 1900 г. въ Италіи въ избирательный списокъ не былъ включенъ писатель съ всемірною извѣстностью Амичисъ, потому что избирательное бюро не имѣло въ рукахъ диплома.

Но когда противники всеобщаго голосованія указываютъ на наличность въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ дикихъ и полудикихъ, преимущественно кочевыхъ народовъ не сливающихся съ остальнымъ населеніемъ ни этнографически, ни культурно, ни политически, то возраженіе это не такъ легко обойти. Таковы индѣйцы въ Соединенныхъ Штатахъ, эскимосы въ Канадѣ, лапландцы въ Норвегіи, цыгане въ Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. Совершенно очевидно, что эти народы не могутъ правильно пользоваться правомъ голоса: они будутъ либо продавать свои голоса за деньги и водку, либо вовсе не пойдутъ къ избирательнымъ урнамъ. Въ Болгаріи цыгане до недавняго времени имѣли право голоса по буквѣ закона и пользовались имъ въ дѣйствительности, но такъ, что каждое министерство умѣло обращать ихъ въ свою вѣрную армію и направлять ее, куда ему было угодно, пока нѣсколько лѣтъ тому назадъ они не были лишены права голоса. Въ остальныхъ изъ перечисленныхъ государствъ трудность обходится разными способами. Въ Канадѣ нѣтъ всеобщаго избирательнаго права и потому тамъ нѣтъ и этой задачи. Въ Норвегіи всеобщее голосованіе ограничено срокомъ осѣлости, дающимъ право голоса. Въ Соединенныхъ Штатахъ дикіе индѣйцы живутъ на опредѣленной территоріи, которая не является штатомъ, въ составъ союза не входитъ и участія въ общей парламентской жизни страны не принимаетъ. Такое рѣшеніе вопроса было возможно, такъ какъ Соединенные Штаты строились постепенно, именно какъ союзъ уже ранѣе жившихъ самостоятельною политическою жизнью государствъ. Одна область присоединялась къ союзу за другой и при каждомъ новомъ присоединеніи можно было выработать опредѣленные его

условія. Очевидно, однако, что это рѣшеніе обусловленное исключительными обстоятельствами исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Труднѣе было бы рѣшеніе задачи, если бы Канада или Норвегія рѣшили перейти къ всеобщему праву въ его чистомъ видѣ, безъ ограниченій и искаженій. Нетрудно видѣть однако, что ничтожная относительно численность подобныхъ дикихъ народовъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ дѣлаетъ задачу, при всей ея теоретической трудности, въ дѣйствительности совершенно не важной: пусть нѣсколько лишнихъ тысячъ людей на миллионы избирателей, не воспользуется своимъ правомъ, пусть даже они продадутъ свои голоса, отъ этого ничто въ сущности не измѣнится.

Теоретически легче, но практически труднѣе разрѣшаются другія подробности организациі всеобщаго голосованія. Труднѣе именно потому, что ихъ необходимо рѣшить, а не обойти, какъ можно сдѣлать съ вопросомъ о голосованіи дикарей.

III.

О признаніи права голоса за лицами малолѣтними, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Естественно, что лицо, участвующее въ политической жизни страны и законно вліяющее на ея законодательство, должно быть зрѣлымъ; вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ опредѣлить возрастъ, съ котораго человѣкъ становится зрѣлымъ. Но эта же трудность существуетъ и для гражданскаго совершеннолѣтія. Почему человѣкъ, которому завтра исполнится 21 годъ, подлежитъ одному наказанію за совершенное имъ преступленіе, человѣкъ, которому оно исполнилось вчера, другому, гораздо болѣе суровому? Почему вексель, подписанный наканунѣ совершеннолѣтія, недѣйствителенъ, а такой же вексель, подписанный на слѣдующій день, дѣйствителенъ? Тѣмъ не менѣе необходимость условной возрастной границы не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; съ ней примирилось гражданское и уголовное право,

опредѣливъ ее въ большей части странъ въ 21 годъ (въ Швейцаріи въ 20 лѣтъ); съ нею примиряется и право государственное.

Во многихъ странахъ оно различаетъ совершеннолѣтіе политическое отъ совершеннолѣтія гражданскаго. Въ 21 годъ, говорятъ сторонники такого различенія, человѣкъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы сознательно исполнять свои гражданскія обязанности и защищать свои гражданскія права, но недостаточно зрѣлъ, чтобы возвыситься до пониманія нуждъ и интересовъ цѣлаго государства. Въ силу этого соображенія конституціи германская, бельгійская, испанская и другія требуютъ для права участія въ выборахъ въ парламенты или ихъ нижнія палаты достиженія 25-ти-лѣтняго возраста (въ верхнія палаты нѣкоторые изъ нихъ повышаютъ возрастъ еще значительнѣе), а конституція датская—даже 30-ти-лѣтняго. Въ Германіи 25 лѣтній возрастъ проведенъ только въ имперскомъ законодательствѣ; прусскій избирательный законъ (такъ же какъ и австрійскій) устанавливаетъ право участія въ выборахъ въ прусскій ландтагъ въ 24 года, а баварскій и саксенъ-веймарскій въ 21 годъ.

Этотъ послѣдній возрастной цензъ или, другими словами, тождество политическаго и гражданскаго совершеннолѣтія признаютъ также страны съ наиболѣе старымъ парламентскимъ строемъ, какъ Великобританія, и страны наиболѣе демократическія, какъ Соединенные Штаты и Франція, также Италія. Швейцарія и Венгерія занимаютъ въ этомъ отношеніи нѣсколько особое мѣсто, такъ какъ гражданское совершеннолѣтіе признается у нихъ уже въ 20 лѣтъ, и съ нимъ у нихъ совпадаетъ совершеннолѣтіе политическое, а Швейцарія представляетъ въ этомъ отношеніи еще одну замѣчательную особенность. Въ ней въ XVIII вѣкѣ совершеннолѣтіе падало въ разныхъ кантонахъ на возрастъ отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ; въ Ури уже 14-ти лѣтніе мальчики признавались граждански и политически полноправными членами общины и принимали участіе въ

народныхъ собраніяхъ. Въ теченіе XIX вѣка возрастъ совершеннолѣтія обнаружилъ въ Швейцаріи наклонность къ повышенію и въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о совершеннолѣтіи въ 14 или 16 лѣтъ. Съ 1848 г. возрастъ политическаго совершеннолѣтія при выборахъ въ общешвейцарскій парламентъ признается въ 20 лѣтъ. Но въ отдѣльныхъ кантонахъ для выборовъ въ мѣстные парламенты сохранились нормы болѣе древнія и слѣдовательно болѣе низкія; такъ, въ Швицѣ уже 18 лѣтніе юноши имѣютъ право голоса.

Противъ признанія двухъ различныхъ сроковъ совершеннолѣтія въ Германіи и другихъ странахъ, гдѣ оно утверждено, давно уже поднимаются сильныя возраженія. Требованіе пониженія слишкомъ высокой возрастной нормы политической зрѣлости входитъ въ программу демократическихъ партій. Въ молодые годы, говорятъ онѣ, человѣкъ въ большей степени руководится альтруистическими чувствами и общественными стремленіями, чѣмъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, когда заботы о домашнемъ уголкѣ, о кускѣ хлѣба для себя и семьи, заставляютъ его скорѣе уступать всякимъ соблазнамъ, поддаваться всевозможнымъ личнымъ соображеніямъ или по крайней мѣрѣ индифферентно относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ.

Нѣкоторыя конституціи, назначая одинъ возрастъ для активнаго права голоса, т. е. для права выбирать, повышаютъ его для права пассивнаго, т. е. для права быть избраннымъ. Основаніемъ для этого является несомнѣнный фактъ, что исполненіе депутатскихъ обязанностей требуетъ гораздо болѣе высокаго уровня развитія, чѣмъ простая подача голоса. Противъ этого однако приводится то возраженіе, что *право* быть избраннымъ въ 21 годъ далеко не есть еще *обязанность* для избирателей выбирать именно юношей. Помимо всякихъ конституціонныхъ ограниченій,—быть избраннымъ можетъ только человѣкъ, пользующійся нѣкоторою извѣстностью, а слѣдовательно, по

общему правилу, не очень молодой. Но изъ этого общаго правила могутъ быть блестящія исключенія. Гладстонъ былъ членомъ палаты общинъ и при томъ выдающимся уже въ 22 года. Питтъ младшій былъ избранъ въ нее же, когда ему не было еще 22 лѣтъ и уже черезъ нѣсколько недѣль послѣ его вступленія въ нее считался въ ней первымъ человѣкомъ. Высокій возрастной цензъ для пассивнаго избирательнаго права, совершенно бесполезно стѣсня свободу избирателей, въ большинствѣ случаевъ иногда можетъ, такимъ образомъ, заградить доступъ въ парламентъ молодому гению. Поэтому-то англійская, французская сѣверо-американская и многія другія конституціи не считаютъ нужнымъ назначать особеннаго возраста для пассивнаго избирательнаго права.

IV.

Совершенно иначе ставится вопросъ о связи права голоса съ поломъ. До сихъ поръ лишь нѣкоторыя штаты Сѣверной Америки и Австраліи, а также Новая Зеландія признали право политическаго голоса за женщинами. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ Европы и Америки, не исключая и значит. большинства сѣверсамериканскихъ и австралійскихъ штатовъ, право голоса при выборахъ въ законодат. собранія признается исключительно за мужчинами. Около полустолѣтія тому назадъ среди женщинъ появилось движеніе въ пользу завоеванія избирательнаго права. Въ лицѣ извѣстнаго писателя Дж. Ст. Милля это теченіе нашло себѣ сильнаго защитника. Въ послѣднія десятилѣтія требованія равноправія мужчины и женщины какъ въ гражданской, такъ и въ политической сферѣ, а слѣдовательно признаніе права женщины на участіе въ голосованіяхъ является однимъ изъ главныхъ требованій социаль-демократической программы, по крайней мѣрѣ, въ Германіи и въ Австро-Венгріи, отчасти во Франціи. Но это требованіе встрѣчаетъ рѣшительное противодѣйствіе среди большинства общественныхъ группъ, которыя нынѣ гос-

подствуютъ въ современныхъ государствахъ Западной Европы и Америки; благодаря имъ женское голосованіе до сихъ поръ не осуществлено нигдѣ или почти нигдѣ; однако, не только благодаря имъ. Противъ женскаго голосованія выставляются два противоположныхъ аргумента.

«Мужчина, говоритъ покойный государствовѣдъ Георгъ Мейеръ, принадлежитъ обществу, женщина—семьѣ и дому; вовлеченіе ея въ политическое движеніе сдѣлало бы ее чуждой ея собственному призванію. Говорятъ, что привлеченіе женщины къ общественной жизни можетъ смягчить нашу партійную борьбу, но это невѣрно. Женщина въ гораздо большей степени руководится чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, а потому партійная борьба при ея участіи могла бы стать развѣ лишь еще болѣе страстной; въ этой борьбѣ могла бы погибнуть вся ея женственность» *).

Съ другой стороны, говорятъ, что женщина гораздо менѣе развита умственно и въ особенности политически, и что участіе ея въ политической борьбѣ привело бы къ пониженію уровня депутатовъ, а во многихъ случаяхъ, въ особенности католическихъ странахъ, къ усиленію клерикализма, такъ какъ женщины въ гораздо большей степени, чѣмъ мужчины, находятся подъ вліяніемъ католическихъ патеровъ

Если первый аргументъ вліяетъ преимущественно на консервативные и умѣренные элементы буржуазнаго общества, то послѣдній не остается безъ вліянія на самые крайніе элементы современнаго общества. Его выставляютъ нерѣдко радикалы и даже социалисты во Франціи, а когда нѣсколько лѣтъ назадъ клерикальное правительство въ Бельгіи готово было распространить избирательное право и на женщинъ, то вся бельгійская социаль-демократическая партія именно на этомъ основаніи рѣшительно высказалась противъ этого, какъ противъ мѣры прежевременной. Германскіе социаль-демократы устами Бебеля выразили ей свое порицаніе, утверждая, что нельзя дѣйствовать на

*) Georg Meyer „Das parlamentarische Wahlrecht“ 1901, стр. 455.

основаніи подобныхъ минутныхъ соображеній, когда дѣло идетъ о завоеваніи элементарныхъ чѣловѣческихъ правъ. Но дѣло было сдѣлано и женщины до сихъ поръ не имѣютъ права голоса въ Бельгіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

V.

И для взрослыхъ мужчинъ имѣются нѣкоторыя ограниченія. Само собою разумѣется, что голосовать могутъ только лица правоспособныя. На этомъ основаніи германскій избирательный законъ лишаетъ права какъ активнаго, такъ и пассивнаго голоса лицъ слѣдующихъ категорій:

- 1) Лицъ, состоящихъ подъ опекою или попечительствомъ.
- 2) Лицъ, признанныхъ по суду банкротами.
- 3) Лицъ, которыя живутъ или жили въ послѣдній передъ выборами годъ на счетъ общественной благотворительности.
- 4) Лицъ, лишенныхъ или ограниченныхъ въ правахъ состоянія судебнымъ приговоромъ на все время, пока они не будутъ восстановлены въ этихъ правахъ. Къ послѣднему пункту сдѣлана оговорка, что онъ не распространяется на лишенныхъ правъ состоянія влѣдствіе преступленія политическаго; они получаютъ обратно свое право голоса, какъ только отбудутъ наказаніе.

Подобныя ограниченія заключаются и въ другихъ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ, отличаясь лишь въ несущественныхъ частностяхъ. Они настолько сами собою разумѣются, что не нуждаются ни въ какомъ особомъ объясненіи.

Но бываютъ и болѣе важныя ограниченія. Такъ, германскій избирательный законъ 1869 г. гласитъ: «Лица военнаго званія, служащія въ арміи или флотѣ, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ, пока состоятъ на дѣйствительной службѣ».

Къ лицамъ военнаго званія германское право причисляетъ и полицейскихъ.

При этомъ лица военнаго званія лишаются права

только активно участвовать въ выборахъ, пассивнаго же права голоса, т. е. права быть выбранными въ депутаты, они не лишены. Интересно однако, что за все время существованія германскаго рейстага въ него былъ выбранъ только одинъ военный, и это былъ фельдмаршалъ Мольтке.

Германскому праву такое ограниченіе, лишающее голоса многочисленную корпорацію, кажется настолько естественнымъ и само собою разумѣющимся, настолько не противорѣчащимъ общему принципу, что оно сдѣлано только въ избирательномъ законѣ; а въ конституціи нѣтъ даже никакого соотвѣтственнаго ему примѣчанія къ статьѣ, гласящей: «Рейхстагъ избирается всеобщимъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ» (статья 20).

То же самое постановленіе имѣется въ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ Франціи, Австріи и Венгрии, Голландіи, Италіи, большей части штатовъ Сѣверной Америки и др. И это совершенно естественно. Политическіе выборы никогда не проходили спокойно; они раздражаютъ общественныя страсти и вызываютъ обостренную борьбу. Армія, какъ таковая, пока она существуетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, должна быть чужда политической борьбы,—и сами военные и защитники современнаго военнаго строя всего болѣе настаиваютъ на этомъ: избирательная агитація, которая проникнетъ и въ армію, когда она будетъ допущена до избирательныхъ урнъ, неизбѣжно подорветъ военную дисциплину. Тамъ, гдѣ постоянную армію замѣняетъ милиція (напр., въ Швейцаріи), тамъ нѣтъ мѣста для подобнаго ограниченія; въ другихъ же странахъ безъ него обойтись трудно.

Изъ другого лагеря идетъ другое возраженіе противъ участія арміи въ выборахъ. Избирательная агитація, говорящая въ радикальномъ и демократическомъ лагерѣ, веденная въ арміи, можетъ дать поводъ къ пользованію ею для избирательныхъ цѣлей; можно опасаться, что вооруженная сила будетъ употребляема на то, чтобы производить давленіе на избирателей.

Въ Германіи, какъ мы видѣли, военные могутъ быть избираемы. Французская конституція идетъ дальше и лишаетъ ихъ также и этого права. Очевидно, что въ данномъ случаѣ творцами французской конституціи руководилъ не второй, а первый мотивъ, не стремленіе охранить свободу избирателей отъ внѣшняго давленія, а стремленіе охранить дисциплину въ арміи, на которую можетъ вредно повліять участіе офицеровъ въ парламентѣ, съ которымъ неизбѣжно связано право заниматься политикой и вступать въ борьбу со своимъ непосредственнымъ начальствомъ.

Исходя изъ того же соображенія, французская конституція лишила всѣхъ вообще чиновниковъ права быть избираемыми въ парламентъ, сдѣлавъ ограниченіе только для нѣкоторыхъ категорій какъ-то: министровъ, посланниковъ, префектовъ полиціи, президентовъ (но не членовъ) судовъ, архіепископовъ и епископовъ, профессоровъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ пользу запрещенія чиновникамъ доступа въ парламентъ въ различные историческіе моменты и въ разныхъ странахъ приводили разные мотивы. Съ одной стороны выставлялось опасеніе, что наличность въ нихъ большого числа чиновниковъ можетъ лишить парламентъ необходимой самостоятельности и поставить его въ чрезмѣрную зависимость отъ правительства; говорятъ также, что чиновникъ, дѣлающійся членомъ политической партіи и принужденный, добываясь избранія въ парламентъ, участвовать въ политической борьбѣ, не въ состояніи сохранять безпристрастіе въ своей служебной дѣятельности по отношенію къ разнымъ классамъ населенія. Съ другой стороны выставляютъ какъ разъ противоположный аргументъ. Говорятъ, что если чиновникъ сохраняетъ въ парламентѣ свою независимость и, являясь членомъ оппозиціи, выступаетъ противъ своего прямого начальства, то это можетъ дурно отразиться на интересахъ служебной дисциплины. Въ зависимости отъ историческихъ и отъ мѣстныхъ условій, лишеніе чиновниковъ пассивнаго избира-

тельного права является то популярнымъ требованіемъ радикаловъ, то мѣрой, на которой настаиваетъ консервативное правительство. Исключеніе чиновниковъ изъ английской палаты общинъ было совершено въ свое время, чтобы ослабить вліяніе правительства на парламентъ; въ настоящее время оно удерживается потому, что министры не желаютъ дозволить подчиненнымъ имъ чиновникамъ говорить и дѣйствовать противъ нихъ въ парламентѣ.

Стремленіе ограничить доступъ чиновниковъ въ парламентъ особенно сильно въ такихъ странахъ, какъ Болгарія, гдѣ правительство охотно проводитъ ихъ туда, чтобы потомъ при помощи самага грубаго давленія на ихъ совѣсть находить въ парламентѣ необходимую поддержку. Однако въ той же Болгаріи всего болѣе силы имѣетъ и возраженіе противниковъ этой мѣры.

— Если вы исключите чиновниковъ,—говорятъ они,— то гдѣ вы, при нашей бѣдности въ интеллигентныхъ людяхъ, найдете необходимое число людей, которые могли бы достойно исполнять обязанности депутатовъ?

Если вѣрно, что въ странахъ, въ родѣ Болгаріи, запрещеніе чиновникамъ доступа въ парламентъ могло бы понизить общій уровень интеллигентности парламента, то во всѣхъ странахъ безъ исключенія такое ограниченіе можетъ вредно отражаться на уровнѣ нѣкоторыхъ специальныхъ знаній, которыми можетъ и долженъ располагать парламентъ. Такъ, напр., запрещеніе доступа въ него профессорамъ и учителямъ можетъ вредно отразиться на ходѣ парламентскихъ зянятій при обсужденіи вопросовъ народнаго просвѣщенія. Лишеніе доступа въ парламентъ судей могло бы понизить уровень знаній парламента по юридическимъ вопросамъ. Поэтому даже французская конституція, при составленіи которой крупную роль играли чисто бюрократическія соображенія о чиновничьей дисциплинѣ, даже она сочла нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя исключенія при проведеніи этого принципа.

Противъ него всего болѣе возстаютъ тѣ, кто, питая довѣріе къ здравому смыслу и политическому развитію массъ избирателей, считаетъ ненужнымъ какія бы то ни было стѣсненія свободы избирателей въ выборѣ своихъ кандидатовъ. При свободной избирательной борьбѣ, при неограниченномъ правѣ для каждаго въ печати и на народныхъ собраніяхъ критически освѣщать личность борющихся кандидатовъ, избиратели никогда не пошлютъ въ парламентъ чловѣка, въ твердости убѣжденій котораго они имѣютъ основаніе сомнѣваться. Зачѣмъ же нужна имъ указка, заранѣе опорочивающая цѣлыя категоріи людей, признаніемъ ихъ лишенными гражданскаго мужества? Есть необходимость позаботиться о защитѣ избирателей отъ давленія на нихъ при выборахъ; но если имѣется на лицо главное условіе правильности выборовъ, т. е. свобода печати и избирательныхъ собраній, то избиратели почти всегда сумѣютъ разобраться въ достоинствѣ кандидатовъ. А если они оказываются недоросшими до своей задачи, то никакія конституціонныя стѣсненія свободы выборовъ не смогутъ принудить ихъ дѣйствовать разумнѣе.

Что же касается вреднаго вліянія присутствія въ парламентѣ чиновниковъ на служебную дисциплину, то есть ли нужда проводить и на гражданской службѣ дисциплину чисто военную? Неужели на ходѣ дѣлъ въ какомъ-нибудь учрежденіи можетъ отразиться дурно, что чиновникъ сохраняетъ независимость убѣжденій по отношенію къ своему начальству?

Такія соображенія руководили германскимъ учредительнымъ рейхстагомъ (1867 г.), выработавшимъ конституцію, и онъ рѣшительно отвергъ требованіе правительства, настаивавшаго на запрещеніи чиновникамъ быть депутатами. Въ германской конституціи нѣтъ поэтому никакихъ ограниченій для чиновниковъ въ ихъ правахъ голоса активнаго или пассивнаго, и даже военные, какъ мы видѣли, лишенные права участвовать въ выборахъ, все же могутъ быть избраны депутатами.

Но также германская конституція сочла нужнымъ принять одну существенную мѣру противъ подкупа правительствомъ депутатовъ. «Если какой-либо членъ парламента,—гласить она,—получить платное мѣсто на государственной службѣ или повышение на ней, то онъ теряетъ свое мѣсто въ рейхстагѣ; однако онъ можетъ быть избранъ вновь» (ст. 21). Такимъ образомъ необходимо, чтобы избиратели одобрили каждое принятіе новой должности ихъ избранникомъ. Подобный же принципъ установленъ долготѣнимъ обычаемъ въ Великобританіи и прямымъ предписаніемъ конституціи нидерландской (ст. 96), бельгійской (ст. 36), испанской (ст. 31) и многихъ др. Во всѣхъ этихъ странахъ депутатъ, сдѣлавшійся министромъ, подлежитъ обязательно переизбранію. Во Франціи существуетъ такое же постановленіе для тѣхъ категорій чиновниковъ, имѣющихъ право быть депутатами, и только (по исключенію) министры переизбранію не подлежатъ.

Нѣкоторыя конституціи, даже изъ признающихъ всеобщее избирательное право или приближающихся къ нему, сохраняютъ одинъ остатокъ старины, очень существеннымъ образомъ ограничивающій избирательное право, причемъ это ограниченіе получаетъ характеръ чисто классовый. Мы говоримъ объ опредѣленномъ срокѣ проживанія въ одной мѣстности, какъ условіи, безъ котораго никто не можетъ быть занесенъ въ избирательный списокъ. Постановленіе о годичномъ срокѣ осѣдлости въ англійскомъ конституціонномъ правѣ, причемъ этотъ срокъ фактически увеличивается еще на нѣсколько мѣсяцевъ, иногда почти на цѣлый годъ, временемъ составленія избирательныхъ списковъ, лишаетъ избирательныхъ правъ не одну сотню тысячъ человѣкъ, и при томъ почти исключительно рабочихъ. Лицо, принадлежащее къ среднимъ и высшимъ классамъ общества, этому ограниченію подвергается очень рѣдко, такъ какъ даже въ томъ случаѣ, когда оно всю жизнь путешествуетъ по Англій или за границую, оно обыкновенно сохраняетъ за собой свою квартиру, налич-

ность которой и опредѣляетъ его осѣдлость. Рабочій, гонимый нуждою изъ одного конца страны въ другой, или даже изъ одного участка Лондона въ другой, квартиры за собой, конечно, не оставляетъ, и потому не имѣетъ возможности попасть въ избирательный списокъ какого бы то ни было избирательнаго округа. Шестимѣсячный срокъ, установленный для муниципальных, а слѣдовательно и законодательныхъ выборовъ, 14 статьею французскаго закона 1884 г. объ организаціи муниципалитетовъ, имѣетъ, благодаря своей сравнительной краткости, менѣ вредное значеніе, однако, и онъ вызываетъ недовольство французской демократіи.

Благодаря этому сохранившемуся пережитку эпохи имущественнаго ценза, Франція можетъ обходиться съ однимъ избирательнымъ спискомъ для законодательныхъ выборовъ и для выборовъ въ органы мѣстнаго самоуправления (муниципальные и генеральные совѣты). Но тамъ, гдѣ принципъ всеобщаго голосованія проведенъ послѣдовательно, тамъ неизбѣжны двоякіе избирательные списки. Ихъ мы видимъ въ Швейцаріи, государствѣ съ наиболѣе демократической конституціей во всей Европѣ и даже на всемъ земномъ шарѣ. Ни одно условіе (кромѣ гражданской неспособности и нѣкоторыхъ другихъ категорій лицъ, лишенныхъ права голоса) не ограничиваетъ избирательнаго права швейцарскаго гражданина; ни имущественнаго ценза, ни періода осѣдлости. Но уже для выборовъ въ кантональные совѣты, которые являются даже не органами мѣстнаго самоуправления, а парламентами, хотя и очень маленькихъ государствъ, пришлось установить опредѣленный срокъ осѣдлости, начиная отъ 3 мѣсяцевъ и выше. Тѣ же самые сроки, а въ нѣкоторыхъ кантонахъ и болѣе высокіе, установлены для общинныхъ совѣтовъ, являющихся уже настоящими органами мѣстнаго самоуправления. Такимъ образомъ, въ Швейцаріи существуютъ двоякіе, а въ нѣкоторыхъ кантонахъ и тройные избирательные списки, въ которые заносятся избиратели: 1) въ общешвейцарскій наці-

ональный совѣтъ; 2) въ кантональные совѣты; 3) въ общинные совѣты *). Никакого противорѣчія демократизму швейцарцы въ этомъ не усматриваютъ и даже наиболѣе крайнія партіи (соціалъ-демократическая) не требуютъ измѣненія этого принципа; точно также составленіе различныхъ избирательныхъ списковъ не представляетъ, какъ оказывается, никакихъ практическихъ затрудненій для общинныхъ управленій, на обязанности которыхъ оно лежитъ.

VI.

Для того, чтобы быть послѣдовательно демократичнымъ, избирательное право должно быть не только всеобщимъ: оно должно быть также равнымъ, тайнымъ и прямымъ. Равенство права голоса требуетъ, чтобы каждый избиратель пользовался такимъ же голосомъ какъ и всякій другой; одинъ человекъ—одинъ голосъ; такъ этотъ принципъ формулируется въ Англии, гдѣ граждане включаются въ избирательные списки на основаніи обладанія собственностью или найма квартиры и гдѣ поэтому лица, имѣющія собственность въ разныхъ частяхъ страны, получаютъ право голоса сразу въ нѣсколькихъ округахъ, иногда въ 10, 12 и болѣе. Такіе «плюралисты», какъ ихъ когда-то называлъ Чемберленъ, самъ принадлежащій къ ихъ числу, но въ былые годы ведшій горячую борьбу противъ этого уродливаго явленія, насчитываются въ Англии многими тысячами и во многихъ округахъ даютъ перевѣсъ представителямъ интересовъ крупной буржуазіи. То же самое явленіе, только въ еще болѣе грубой формѣ, существуетъ, какъ мы видѣли, въ Бельгіи, гдѣ часть избирателей, удовлетворяющая требованіямъ извѣстнаго ценза, пользуется двойнымъ или даже тройнымъ голосомъ. Система множественныхъ воту-

*) См. для примѣра §§ 23—27 конституціи Кантона Цугъ 1873 г., гдѣ система тройныхъ избирательныхъ списковъ разработана въ подробностяхъ. Нижній Унтервальденъ, ст. 34 и друг. Различіе списковъ обуславливается сверхъ того и различіемъ возрастнаго ценза, признаваемого общешвейцарской и нѣкоторыми кантональными конституціями.

мовъ явственнымъ образомъ искажаетъ принципъ всеобщности голосованія.

Другой поправкой къ всеобщему избирательному праву, которую стараются отстоять его явные или скрытые противники, но которая въ дѣйствительности есть ея искаженіе, является система открытой подачи голосовъ. Въ былые годы защитникомъ таковой являлся, между прочимъ, одинъ несомнѣнный и искренній демократъ, именно Дж. Ст. Милль въ своей книгѣ «О представительномъ правленіи». Милль исходилъ изъ убѣжденія, что человекъ, принимающій участіе въ политической жизни страны, долженъ имѣть мужество открыто высказывать свои убѣжденія; разъ онъ имъ не обладаетъ, то лучше ему оставаться дома, чѣмъ итти къ избирательной урнѣ. Всѣ реакціонные элементы общества англійскаго и континентальнаго поддерживали Милля и защищаютъ до сихъ поръ это его требованіе гражданскаго мужества отъ избирателей; но въ своемъ собственномъ лагерѣ Милль остался почти совершенно одинокимъ, и та либеральная партія, къ которой онъ принадлежалъ, находясь во главѣ правительства (первое министерство Гладстона), провела систему закрытой баллотировки (въ 1872 г.), взаменъ ранѣе существовавшей системы открытой подачи голосовъ. Всѣ конституціи *), построенныя на принципѣ всеобщаго голосованія (германская, французская, швейцарская, сѣверо-американская), признаютъ въ настоящее время закрытую баллотировку, и только такія конституціи, какъ прусская и отчасти австрійская съ ихъ нескрываемымъ стремленіемъ покровительствовать интересамъ богатыхъ и вліятельныхъ классовъ, держатся системы открытой подачи голосовъ.

Есть еще одна поправка къ всеобщему избирательному праву, отстаиваемая его противниками. Мы говоримъ о двухстепенной системѣ подачи голосовъ. Принципъ прямого голосованія требуетъ, чтобы каждый избиратель голосовалъ непосредственно за того депутата, котораго онъ

*) Или избирательные законы.

желаетъ. При системѣ двухстепенныхъ выборовъ избиратели вотируютъ за выборщиковъ, причемъ одинъ выборщикъ приходится на небольшое число избирателей. Депутата выбираютъ уже эти выборщики. Система двухстепенныхъ выборовъ проведена для парламентскихъ выборовъ въ Пруссіи, въ Австріи, недавно еще (до мая 1905 г.) въ Норвегіи, а также въ Соединенныхъ Штатахъ при выборахъ президента республики; она же дѣйствовала въ 1789 г. во Франціи, во время выборовъ Генеральныхъ Штатовъ. Въ защиту ея приводятъ то, что избиратели недостаточно развиты, чтобы рѣшать политическіе вопросы; но, говорятъ, они могутъ намѣтить болѣе развитыхъ людей въ своей средѣ, а небольшое число выбранныхъ такимъ образомъ выдающихся мѣстныхъ людей съ бѣльшимъ политическимъ развитіемъ, чѣмъ народная масса, можетъ уже съ бѣльшимъ благоразуміемъ остановить свой выборъ на той или иной политической программѣ, на томъ или иномъ ея представителѣ. Такія соображенія руководили и творцами американской конституціи, когда они вырабатывали систему избранія президента; соображенія эти оказывались совершенно ошибочными.

Система двухстепенныхъ выборовъ рѣдко остается таковою въ дѣйствительности; обыкновенно она очень скоро теряетъ свой истинный характеръ. Въ тѣхъ же самыхъ Соединенныхъ Штатахъ уже на первыхъ выборахъ президента и вице президента избиратели голосовали только за тѣхъ выборщиковъ, которые заранѣе дали обѣщаніе голосовать за опредѣленныхъ лицъ; а послѣ отказа Вашингтона отъ новой кандидатуры (1796), система двухстепеннаго голосованія окончательно обратилась въ фикцію, и выборщики окончательно перестали быть лицами, играющими какую бы то ни было самостоятельную роль. Съ тѣхъ поръ и донинѣ они попадаютъ въ выборную коллегію исключительно потому, что дали заранѣе обязательство вотировать за то или иное лицо,—Клевеленда или Гаррисона, Брайана или Макъ-Кинлея, Паркера или Рузвельта;

вслѣдствіе этого они являются какъ бы подставными лицами вмѣсто настоящихъ избирателей. Политическія партіи, выставляющія своихъ кандидатовъ на президентскій постъ, во всѣхъ своихъ обращеніяхъ къ избирателямъ говорятъ: вотируйте за Рузвельта, потому что онъ сдѣлаетъ то-то и то-то, потому что за нимъ есть такія-то заслуги; вотируйте за Паркера, потому что онъ уничтожитъ такія-то злоупотребленія, облегчитъ такія-то бѣдствія; для того же, чтобы былъ избранъ Паркеръ или Рузвельтъ, вы должны подать голосъ за такихъ-то выборщиковъ,—за симъ слѣдуетъ списокъ выборщиковъ,—въ каждомъ мѣстѣ свой,—обязавшихся подать голосъ за желательнаго кандидата. Ни одна партія не обращается къ избирателямъ съ призывомъ такого рода: вотируйте за Джонса, Смита или Вилліамса, потому что они умные и свѣдущіе люди, знакомые съ задачами политики, и они уже сумѣютъ выбрать для васъ достойнаго президента.

Разъ двухстепенная система обратилась въ формальность, то она вредна уже, какъ всякая ненужная формальность, замедляющая и затрудняющая ходъ государственной машины. Но вредъ ея болѣе значителенъ. Не достигая своей цѣли, она иногда въ то же время прямо искажаетъ народное голосованіе, внося въ него элементъ случайности. Передъ нами выборщикъ, избранный 99 голосами противъ 1, и другой, избранный 51 противъ 49. На чашки вѣсовъ, рѣшающихъ окончательную судьбу выборовъ, одинъ бросаетъ 99 голосовъ, другой 51, и 99 вѣсятъ столько же, сколько 51. Въ результатѣ случается иногда избраніе президента большинствомъ голосовъ выборщиковъ, но меньшинствомъ народныхъ голосовъ. Если бы тутъ сказывалась хоть какая-нибудь законмѣрность, если бы тутъ проявлялось хотя бы преобладаніе какого-нибудь класса, то эту форму избранія можно было бы защищать хоть съ какой-нибудь точки зрѣнія. Но тутъ мы видимъ дѣйствіе простой, бессмысленной случайности. Въ Америкѣ ее оправдываетъ теперь столѣтіе существованія,—и только.

Въ Пруссіи двухстепенные выборы обратились почти въ такую же фикцію, при томъ совершенно одинаково въ политически развитыхъ городскихъ центрахъ и самыхъ отсталыхъ деревняхъ. Вездѣ агитація ведется за кандидата на депутатское мѣсто и вездѣ списки выборщиковъ составляютъ соотвѣтственно съ тѣмъ, за кого они обѣщались вотировать. Въ Пруссіи, правда, выборщикамъ представляется иногда задача, нѣсколько болѣе сложная, чѣмъ задача явиться въ избирательное бюро и громко произнести имя своего кандидата. Когда голоса выборщиковъ раздѣлились между нѣсколькими кандидатами и вслѣдствіе этого предстоитъ перебаллотировка, то выборщикамъ нужно рѣшить за избирателей, кого изъ не вполне симпатичныхъ имъ кандидатовъ они считаютъ болѣе подходящимъ или, по крайней мѣрѣ, «меньшимъ зломъ». Здѣсь уже начинается до нѣкоторой степени самостоятельная роль выборщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь особенно явственнымъ дѣлается вся искусственность двухстепенной выборной системы. Избиратели были признаны способными (фактически) намѣтить своего кандидата въ парламентъ; они поэтому нѣсколько въ сущности не интересовались личностью посредника между ними и своимъ кандидатомъ, и выбирали безъ особеннаго разбора. И вотъ этому случайному человѣку предстоитъ рѣшать сложный вопросъ за своихъ довѣрителей, не имѣя возможности получить отъ нихъ инструкціи. Предположимъ, что онъ выбранъ, какъ свободомыслящій: но его кандидатъ провалился, и ему надо рѣшить вопросъ, кто изъ двухъ непріятныхъ кандидатовъ, соціалъ-демократъ или антисемитъ менѣе непріятенъ для его избирателей. Рѣшить этотъ вопросъ онъ, конечно, на основаніи своего убѣжденія, которое можетъ не совпадать съ убѣжденіемъ его избирателей.

И вотъ тогда, когда двухстепенная система оказывается вполне или отчасти не фикціей, тогда депутатъ оказывается избранникомъ не избирателей, а особенной коллегіи, убѣжденія которой не тождественны съ убѣжденіями

избирателей. Они и не могутъ быть тождественны. Я могу вотировать за А, В или С, убѣжденный, что эти лица понимаютъ политическіе вопросы и сумѣютъ правильно исполнять депутатскія обязанности; изъ этого, однако, никоимъ образомъ не слѣдуетъ, чтобы я былъ вполне солидаренъ со всѣми мнѣніями этихъ лицъ А, В или С, въ особенности въ томъ, что касается оцѣнки личностей, и чтобы лица, намѣченныя этими А, В или С были бы и для меня излюбленными людьми.

— Но въ этомъ-то и задача,—отвѣчаютъ сторонники двухстепенныхъ выборовъ *);—конечно, лицо, избранное коллегіей выборщиковъ, будетъ не то же самое лицо, которое было бы избрано непосредственно избирателями, если тояко выборщики остановятъ свой выборъ на немъ послѣ серьезнаго обдумыванія и обсуждения, а не обратятъ второй стадіи выборовъ въ пустую формальность, какъ это, къ сожалѣнію, случилось въ Соединенныхъ Штатахъ и отчасти въ Пруссіи; но это-то и желательно. Мы не довѣряемъ здравому политическому смыслу избирателей и потому переносимъ избраніе въ другую коллегію, состоящую изъ людей, болѣе развитыхъ: однако эта коллегія не чужда народу; нѣтъ, она находится съ ними въ живомъ общеніи. Каждая деревня имѣетъ своихъ грамотѣвъ, своихъ интеллигентовъ. Они-то и должны быть выборщиками и, конечно, ихъ выборъ будетъ сдѣланъ благоразумнѣе, чѣмъ выборъ, произведенный сѣрою мужицкою массою. Гдѣ гарантія, что она не поддастся на удочку красивыхъ фразъ и широкихъ обѣщаній? Развѣ она знаетъ біографіи тѣхъ дѣятелей, которые добиваются ея голосовъ? Развѣ она, никогда не жившая сознательной политической жизнью, сумѣетъ разобраться въ политич. задачахъ и оцѣнить полит. программы? Не лучше ли избавить ее отъ

*) Борьба между системами двухстепенныхъ и прямыхъ выборовъ въ послѣднее время велась въ Австріи (1896) и въ Норвегіи (1897—98) при пересмотрѣ конституціи. И тамъ, и тутъ восторжествовали выборы двухстепенные по могицамъ, приведеннымъ въ текстъ.

непосильной задачи и возложить ее на болѣе способныхъ для ея разрѣшенія? И если не на всегда, то на первое время. Потомъ она обучится въ школѣ политической жизни,—и тогда, конечно, не будетъ болѣе надобности водить ее на помочахъ.

Подобное разсужденіе указываетъ на истинный мотивъ сторонниковъ двухстепенныхъ выборовъ: они исходятъ изъ недвѣрія къ народнымъ массамъ и изъ желанія перенести политическое вліяніе съ народныхъ массъ на опредѣленныя группы населенія. Другими словами, двухстепенная система выборовъ есть замаскированное отрицаніе всеобщаго голосованія, или по крайней мѣрѣ стремленіе исправить его нѣсколько, согласно со своими убѣжденіями.

Помимо практической ненужности двухстепенной подачи голосовъ тамъ, гдѣ она обращается въ фикцію, помимо ея вредности, поскольку она подчиняетъ выборы случайности, помимо, наконецъ, ея противорѣчія принципу демократизма, поскольку она переноситъ центръ политической тяжести съ народа въ особую коллегію, не вовсе лишенную классоваго характера, помимо всего этого она имѣетъ два печальныхъ послѣдствія, къ которымъ она можетъ приводить.

Прежде всего избиратели, зная, что депутатъ явится не ихъ избранникомъ, чувствуютъ сравнительно мало охоты участвовать въ выборахъ. Если въ Соединенныхъ Штатахъ двухстепенная система не препятствуетъ страстности и оживленности борьбы, то это объясняется только исключительной важностью борьбы (президентскіе, не парламентскіе выборы). Въ Пруссіи двухстепенность на ряду съ системою открытаго голосованія уменьшаетъ степень участія избирателей въ выборахъ. Въ Австріи это ея вліяніе еще сильнѣе.

Въ тѣхъ земляхъ и городахъ Австріи, гдѣ выборы (въ куріи всеобщаго голосованія) производятся прямымъ способомъ (Нижняя Австрія и города, Прага, Краковъ и

др.), въ парламентскихъ выборахъ 1897 г. участвовало 72 % избирателей, въ 1900 г.—57%; въ земляхъ, въ которыхъ выборы происходили двухстепеннымъ способомъ (Верхняя Австрія, Богемія, Моравія и др.), въ 1897 г. участвовало въ выборѣ 35% избирателей, въ 1900 г.—29%, т. е. оба раза вдвое меньше. Можетъ быть это объясняется сравнительною отсталостью земель, въ которыхъ производятся выборы по двухстепенной системѣ? Нѣтъ. Въ Нижней Австріи въ куріи сельскаго землевладѣнія на выборахъ 1891 г., происходившихъ по двухстепенной системѣ голосовали лишь 28% избирателей, а на выборахъ 1897 г., происходившихъ на основаніи новаго закона, установившаго для той же Нижней Австріи прямыя выборы, уже 68%.

Такимъ образомъ двухстепенная система явно ослабляетъ энергію избирателей и ведетъ за собою усиленный абсентеизмъ.

Но есть еще одинъ не менѣе, если не болѣе, важный результатъ этой системы. Двухстепенная система чрезвычайно облегчаетъ и подкупъ, и застрачиваніе, и иные способы давленія на избирателей. Крайне трудно подкупить 10 тысячную армію избирателей. Гораздо легче подкупить нѣсколькихъ выборщиковъ, тѣмъ болѣе, что относительно выборщиковъ всегда бываетъ заранѣе извѣстно, какъ они намѣрены голосовать. Въ Австріи, въ особенности въ Галиціи, на всѣхъ выборахъ практикуется еще одинъ пріемъ. Выборщики избраны; политическія убѣжденія ихъ извѣстны; не трудно опредѣлить, что, напр., въ такомъ то избирательномъ округѣ 300 выборщиковъ будутъ вотировать за оппозиціоннаго кандидата, а 250 за кандидата желательнаго. И вотъ за нѣсколько дней до окончательныхъ выборовъ противъ 50 оппозиціонныхъ выборщиковъ возбуждается обвиненіе въ какомъ-нибудь уголовномъ преступленіи: въ поджогѣ, вызвавшемъ недавно случившійся въ этой мѣстности пожаръ, въ конокрадствѣ и т. д. Выборщики подвергаются аресту или объявляются состоящими подъ

слѣдствіемъ и лишаются права участвовать въ выборахъ. Вслѣдствіе этого на выборахъ торжествуетъ желательный кандидатъ и дѣло кончено. Черезъ два дня арестованные освобождаются, слѣдствіе прекращается и полиція или слѣдователь даже извиняются передъ ними. Вчерашніе обвиняемые счастливы, что дѣло обошлось такъ легко; полиція, доставившая торжество правительственному кандидату, тоже счастлива; дѣло слѣдовательно окончилось къ общему удовольствію,—и въ рейхсратѣ засѣдаетъ лишній благонамѣренный депутатъ. При помощи поцобнаго приѣма, совершенно невозможнаго при системѣ прямыхъ выборовъ, на выборахъ въ рейхстагъ въ 1897 г. было достигнуто забаллотированіе русинскаго кандидата Ивана Франко и торжество его консервативно-польскаго противника.

8 ² В. М. Демьяновичъ—Даченно—Старый замокъ . . . 3 к.	55 Короленко—Чужеземецъ (съ рис.) 4 к.
9 А. И. Сиверскій—Забракованный . . . 2 к.	56 В. Вересаевъ—Завѣла (восточн. сказка) . . . 1 1/2 к.
10 ² Костянъ—Ошибка . . . 3 к.	57 Н. Д. Телешовъ—Противъ обычая 2 к.
11 В. І. Дмитриева—Ее всё знаютъ 3 к.	58 Яблоновскій—Въ консультаціи 3 к.
12 К. И. Сталюковичъ—За „Щупленькаго“ . . . 2 к.	59 Пѣсни труда . . . 5 к.
13 В. И. Митропольскій—Воля . . . 2 к.	60 Тонный—Сироткинъ (изъ жизни рабочихъ) . . . 3 к.
14 ² А. Серафимовичъ—Местъ . . . 3 к.	61 Только часть А. Ярандеевской и др. рассказы . . . 10 к.
15 Л. Мельшицъ—Искорка . . . 3 к.	62 В. Бунинъ—Надъ городомъ . . . 1 к.
16 Л. Мельшицъ—Чортювъ Яръ . . . 4 к.	63 Елпатьевскій—Отплатаетъ мой соколикъ (изъ сибирск. жизни) 2 к.
17 Л. Н. Андреевъ—Гостинецъ . . . 2 к.	64 К. Станюковичъ—Эмигрантъ . . . 3 к.
18 Л. Н. Андреевъ—Потѣха на дачѣ 2 к.	65 Избранныя стихотворенія С. Д. Надсона и др. поэтовъ . . . 3 к.
19 В. І. Дмитриева—Мамы на войнѣ 3 к.	66 Л. Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3 к.
20 Л. Андреевъ—Въ Сабуровѣ . . . 2 к.	67 Л. Андреевъ—Жизни были . . . 3 к.
21 И. П. Бѣлоконскій—Страховка 2 к.	68 Сниталецъ—Атаманъ . . . 2 к.
22 П. А. Ивашова—Моя день . . . 2 к.	69 Серафимовичъ—Въ камышахъ 3 к.
23 В. Г. Короленко—Ночью (съ рис. Е. Бомъ) . . . 5 к.	70 Н. Рубанинъ—Дѣлушка Времени 7 к.
24 И. И. Тимковскій—Среди людей 5 к.	71 А. Яблоновскій—Завѣтная мечта . . . 3 к.
25 С. Ф. Русова—Віографія Гарибальди (съ портр.) . . . 4 к.	72 С. Елпатьевскій—Присяжннмъ засѣдателемъ . . . 2 к.
26 С. Т. Самонювъ—Отчего Парашка не выучилась грамотѣ . . . 3 к.	73 Вересаевъ—Къ собѣху . . . 1 к.
27 Н. Д. Златогоратскій—Мечтатели 4 к.	74 А. Серафимовичъ—На льдинѣ 3 к.
28 А. Булринъ—Ночная смѣна . . . 3 к.	75 Л. Мельшицъ—Миленькіе люди 4 к.
29 Э. Ожешко—Гелали . . . 3 к.	76 Е. И. Вулганова—Что за страна Японія . . . 5 к.
30 С. Юшковичъ—Ханька и Іосыка 2 к.	77 Яковлева—Свидѣтель . . . 8 к.
31 В. Вересаевъ—Въ пути . . . 1 к.	78 Н. Д. Телешовъ—Хлѣбъ-соль 1 1/2 к.
32 И. Франко—Самъ виновать . . . 1 1/2 к.	79 С. Русова—На счастливыхъ островахъ . . . 6 к.
33 И. Алексѣевъ—Изъ-за хлѣба на-сушняго „Лишній“ . . . 1 1/2 к.	80 В. Г. Короленко—Соколинскій 7 к.
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ . . . 3 к.	81 Е. Н. Чириковъ—Коля и Коляка 2 к.
35 В. Вересаевъ—Въ сухомъ туманѣ 2 к.	82 С. Елеонскій—Огорченіе . . . 3 к.
36 И. И. Митропольскій—Отсрочка 1 к.	83 С. Русова—Братья Граххи . . . 3 к.
37 А. Яблоновскій—Удружилъ . . . 1 к.	84 Н. Телешовъ—Нужда . . . 1 1/2 к.
38 И. Франко—Хорошій зароботокъ . . . 1 к.	85 Избр. стихотв. Алексѣя Толстого и др. поэтовъ . . . 8 к.
39 ² Мать (перев. съ ирл.) . . . 1 1/2 к.	86 К. Н. Воиенно—На войну . . . 5 к.
40 Остап—Поденшнсь . . . 2 к.	87 Э. Золи—Крестъ . . . 3 к.
41 Некрасовъ и Чивитинъ—Избранныя стихотворенія . . . 4 к.	88 Таня—Елка въ Америкѣ . . . 3 к.
42 И. А. Бунинъ—Байбаки . . . 3 к.	89 Г. И. Успенскій—Вулка . . . 3 к.
43 А. И. Петровскій—Не зался . . . 1 к.	90 В. Г. Короленко—Мгновеніе и Огоньки . . . 3 к.
44 В. І. Дмитриева—Велень крылья 2 к.	91 Пѣсни мира. Сборн. стих. . . 2 к.
45 А. Серафимовичъ—Въ бурю . . . 3 к.	92 В. Н. Данченко—Соловьиная ночь . . . 1 к.
46 А. Яблоновскій—Конюхъ . . . 3 к.	93 И. П. Бѣлоконскій—Страшное мѣсто . . . 1 1/2 к.
47 И. Франко—На днѣ . . . 9 к.	94 О. Мирбо.—Бродяга . . . 1 к.
48 ² Какъ сицилійск. крестьяне улучшили свое положеніе . . . 8 к.	95 В. Поступаевъ—Пѣсни рабочей жизни . . . 10 к.
49 В. И. Немирювичъ—Даченно—Воскресная пѣснь . . . 5 к.	96 В. И. Тимковскій—Травля . . . 5 к.
50 В. Вересаевъ—Повѣтріе . . . 4 к.	97 Накицицъ—Болось Мадонни 1 к.
51 И. П. Бѣлоконскій—Деревня Печальная . . . 3 к.	98 И. Франко—Къ свѣту . . . 3 к.
52 В. І. Дмитриева—Вояки . . . 3 к.	
53 ² Серафимовичъ—Стенные люди 3 к.	
54 И. Митропольскій—На плотахъ 3 к.	